

Мюзик-холл

Встр. Москва - 1994 - 21 апр. - с. 4

Володя и Кристина дали жару

О нем:

То, о чем беспрестанно талдычили в пестром музыкальном мире, свершилось! Володя Пресняков обнаружил продукт своих ночных студийных бдений, и теперь чего-то не слышать тех, кто шепелявил относительно его кризиса и того, что он из одного кризиса не выкарабкается. Володя выдал колоратуру под названием «Я скажу тебе при встрече» и, как писали прежде, «доказал, что он по цельности, культуре и профессиональной форме — личность номер один».

Я часто с ним вижу и, кажется, знаю секрет. Покамест другие ожесточенно выясняли, кто у кого шубу свистнул, и про громкие фамилии судачили в связке с травкой, алкоголем, большими «бабками», Пресняков со своей гоп-командой «Капитан» исправно ходил в «цех». Где материлизовалась мелодика, настолько тонкая, что лозунгом не аттестовать. Вы услышите ее скоро. А песню, что послужила «динамитом», уже могли услышать, и кто сподобился, тот согласится, что Пресняков овладел безотказным способом преодолеть драму жизни. Способ называется «ирония». Подназвание — иронический романтизм.

Вообще я заметил, что последнее время его речь стала кованей, и он чаще развлекает ее мудреными словами, о происхождении которых умалчивает. Но и так ясно: книжки проглатывает, шельма. Ага, вот чем занимался пресный (тусовочное прозвание) все это время, пока ему пели отходную.

Надо бы крикнуть: «Пресный вернулся!» Но с другой стороны — он был рядом всегда. Просто не ринулся, задрал штаны, за «постмодернизмом», была полоса — даже насупленно молчал, редко ездил, но музыка в мозгу пульсировала.

Как композитор Пресняков стал, натурально, изощрен-

нее. Но благородная сусальность та же, и антиэкстремизм его идей — тот же. А когда стало ясно, что он вернул танец как первостепенный элемент шоу, стало понятно: все мысли о сравнении Володи с кем-то нужно гнать к чертям.

О ней:

Едва забрезжила надежда на то, что Кристина Орбакайте выдаст нечто, как она — тут как тут. Ее благодарный одарил (в знак, что ли, с но-

вой силой вспыхнувшей любви?) стопроцентным хитом, поражающим сердца в десятку. «Последнее свидание». Только не ищите в драматическом названии переключку с обстоятельствами личной жизни Кристины. Символ в другом: наконец Орбакайте дала понять, кто тут собирается заправлять.

До этой работы сыпались в ее адрес упреки в «слепом дрейфе по воле обстоятельств». Все-таки — родословная. Все-таки — супруг. Ясно, почему все впадали если не в грех злословия, то в грех скепсиса точно.

С большим удовольствием послушаю, что скажут сейчас. Про «с точки зрения художественности»? Так, очевидно, что Кристина — первая носительница стильности. Но если прежде нужно было это заявление оговаривать «с большой поправкой на сырой голос», то теперь наглядны результаты вокальных уроков... Про «однообразность»? На подходе вещи, которые выстроены по шкале: рок-н-ролл и эпическая песнь у моря. В «доизаурное» время бешеным спросом пользовалась дискотека, и про нее Кристина не забыла: записала забойные вещи, в которых Орбакайте — порох, а не салонная красавица волюющая.

Но я про «свидание» пою. Про «светлое успокоение, снисходящее на душу». Про триумф содержания над костюмом. Про то, как легко глачется, когда листаешь старый альбом и попадаете записка о девятой парты на вторую.

Чета Пресняков-Орбакайте вместо доказательств своей любви в ответ на общественные кривотолки обнаружила тягу к совместному шлягеропроизводству, а лучшее доказательство любви я не знаю.

Отар КУШАНАШВИЛИ.
Фото Василия КУДРЯВЦЕВА.